

© 2013 г.

Леонид Вардомский

доктор экономических наук, профессор
заведующий Центром постсоветских исследований
(e-mail: wardom@yandex.ru)

Леон Зевин

доктор экономических наук, профессор
главный научный сотрудник
(e-mail: lzzevin@pochta.ru)
(Институт экономики РАН)

НОВЫЙ ПРОЕКТ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТАРТОВАЛ: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Глобализация не только изменила всю систему международных экономических отношений, но и вызвала встречную волну региональной активности. Ответом постсоветского пространства стало оживление интеграционного процесса и новая попытка его перевода в режим конкретной деловой деятельности. В статье анализируется влияние внешних факторов на новый проект евразийской интеграции и требующие решения неотложные внутренние проблемы. Предложены возможные пути решения некоторых из этих проблем.

Ключевые слова: евразийская интеграция, связанность региона, интеграционный порог, таможенный союз, единое экономическое пространство.

Глобализация изменила всю систему международных экономических отношений, состав их участников, характер взаимодействия между ними, институциональное оформление субъектов хозяйственных процессов. Примечательно, что заняв доминирующее место, глобализация не привела к снижению интенсивности региональных интеграционных процессов. Хотя и с некоторым замедлением старта, эти процессы заметно активизировались. Стали формироваться новые международные регионы с тесными внутренними экономическими связями. Их развитие в большинстве случаев стимулируется деятельностью более крупных интеграционных объединений. Это – ЕС в Европе, НАФТА в Северной Америке, Меркосур и Андское сообщество наций в Южной Америке, АСЕАН в Юго-Восточной Азии, СААРК – в Южной Азии, СНГ, ЕврАзЭС, ТС- 3 и ЕЭП – на стыке двух частей света, Организация сотрудничества стран Персид-

Статья подготовлена при поддержке Программы № 4 Президиума РАН «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал». Проект 6.2.

ского залива на Ближнем Востоке, группа субрегиональных группировок в Африке.

Для понимания происходящих процессов в мировой экономике начала XXI столетия важно анализировать характер взаимодействия между экономической связанностью (в данном случае международного региона) и региональными интеграционными процессами¹. Эта проблема должна привлечь большее внимание не только экономистов и географов, но и политологов, социологов, представителей других наук.

Внешняя составляющая региональной интеграции. К нашему времени сложились три большие группы стран по критериям уровня экономического и технологического развития – развитые (35 стран), развивающиеся (144) и наименее развитые (48 стран)². Деление на эти группы не является жестким: подвижки происходили как внутри групп, так и между ними. Либо несмотря на недостатки существующей общественной системы, либо в той или иной мере преодолевая их, отдельные страны, путем мобилизационного рывка или целенаправленного эволюционного развития, имели возможность подняться выше в группе или даже перейти в более развитую. В итоге сформировалась более сложная экономическая структура по рассматриваемым критериям: Центр (объединенные в ОЭСР страны) – Полупериферия (около двух десятков либо относительно успешно развивающихся на существующей базе, либо повышающих свой уровень путем общественных преобразований, трансформирующихся) – Периферия (относительно развивающиеся, несколько делающих первые шаги по пути трансформации, наименее развитые).

Центр имеет постоянный форум (ОЭСР), что в какой-то степени превращает его в площадку для согласования позиции внутри группы и в отношениях с другими группами стран. Наиболее многочисленная группа

¹ Связанность территории, по нашему мнению, наиболее близкая по смыслу трактовка термина «connectivity» в переводе на русский язык. В октябре 2010 г. Саммит АСЕАН принял «Базовый план [развития] связанности АСЕАН» – «The Master Plan on ASEAN Connectivity». План включает мероприятия, которые должны обеспечить формирование к 2015 г. эффективно функционирующей и развивающейся социально-экономической структуры на территории Юго-Восточной Азии. Основные элементы связанности – физическая (транспорт, ИКТ, энергоресурсы), институциональная (либерализация торговли и содействие ее развитию, инвестиции и услуги, выполнение принятых соглашений и процедур) и программы повышения потенциала образования, культуры, укрепления связей между людьми, развития туризма. См. The Regional Integration: the ASEAN vision in 2020. www.bis.org/fc/public/ifcb32c.pdf

² Подсчитано по: <http://unstats.un.org/unsd/m49/iegin.html>

развивающихся и наименее развитых стран отстаивает свои экономические интересы путем формирования различного формата объединений при ведении переговоров в ВТО и других международных экономических организациях. В полупериферийной группе пока лишь ведутся поиски инструментов организации диалога и углубления сотрудничества, изучаются возможности использования для этих целей таких структур, как БРИКС и ШОС. Для относящихся к этой группе полутора десяткам новых государственных образований Евразии усиливается необходимость укрепления своих экономик и позиций региона СНГ с тем, чтобы преодолеть последствия минувшего глобального кризиса и противостоять вероятности наступления его второй волны, становиться из объектов в полноправных субъектах международных экономических отношений.

Наблюдаемая в мире чрезвычайно высокая скорость перехода к новому технологическому укладу опережает рост возможностей этих институциональных структур стимулировать изменение позиций отстающими странами в лучшую сторону. Более того, высказывается мнение о возможности необратимого отставания по уровню развития от основного массива населения Земли от ведущих и небольшого числа успешных полупериферийных стран. Четкая картина этих процессов пока не просматривается, но вероятность реализации подобного сценария достаточно велика¹.

В случае успешного развития периферийные страны и прежде всего страны – региональные лидеры имеют шанс решить не только свои национальные проблемы, но и потянуть за собой часть или даже весь регион. *Необходимость усиления региональной составляющей экономического развития, на наш взгляд, является главным стимулом региональной интеграции, удержания региона в мейнстриме международных экономических отношений.*

В то же время новая ситуация требует от национальных экономик более широкого понимания термина экономической эффективности по двум направлениям: учета не только страновых, но и региональных интересов, во-первых, и оценки экономической эффективности как в кратко- и среднесрочной перспективе, так и в рамках долговременного видения, во-вторых.

¹ См., например, статью Якова Глинского «Исключенные навсегда», НГ, 18 ноября 2011 г. Автор, ссылаясь на отечественных и зарубежных исследователей, считает весьма вероятным развитие подобного сценария, причем Россия пока не может быть уверена, что она сможет избежать подобной участи.

Нужно внимательно присмотреться к вспышке региональной, страновой и локальной активности – ответной реакции на глобализм призванной упорядочить правила отношений между игроками разного уровня. Это стало необходимым для минимизации потерь «легковесов и средневесов» в сотрудничестве и конкуренции с «тяжеловесами».

Современная конструкция мирового хозяйства определяется взаимодействием названных выше четырех уровней, причем проявляется тенденция к **повышению роли игроков последних трех уровней**.

Не оправдываются прогнозы о снижении роли общегосударственного и локального уровней: в первом случае точнее говорить об его отказе от некоторых функций в пользу других уровней и обретении новых (это четко проявилось в период кризиса 2008–2009 гг. и мерах 2012 г. по защите от его внешней волны), во втором – в происходящей концентрации инновационной деятельности на уровне муниципальных образований. Последние превращаются в игроков не только странового, но и регионально-го (а иногда и глобального) уровней¹.

Наиболее значимые изменения происходят в региональном звене, где в ответ на глобальные вызовы оживились интеграционные движения – одно из главных средств периферийных и особенно полупериферийных стран отстаивать свои интересы во взаимодействии с партнерами развитого центра. Возникновение многочисленных интеграционных группировок (Regional Trade Agreements – RTA по терминологии ВТО/ГАТТ) существенно изменило картину мировой торговли в результате опережающего роста внутрирегиональных торговых потоков. Еще в 2003 г. первый Генеральный директор ВТО Ренато Руджеро (Renato Roggerio) отмечал, что половина объема мировой торговли осуществляется в рамках региональных торговых соглашений².

¹ Инновационный процесс характеризуется двумя особенностями: продукт чаще всего рождается на локальном уровне, но реализуется в страновых, региональных и глобальных сетях. Цитируемая работа называет три фактора, влияющих на интенсивность взаимодействия региона с внешним миром. Первый – связанность (connectivity) региональных участников хозяйственной деятельности с зарубежными партнерами. Второй – степень продвинутой региональной интеграции (density) и вовлеченности в региональные и глобальные сети, способность эффективно использовать эту вовлеченность для решения собственных задач. Третий – степень участия региональных хозяйственных структур в продвижении своих фирм в глобальные сети (dependency). Benneth Worth, and A. Dassen «Strengthening Global – Local Connectivity in Regional Innovating Strategies: Implications for Regional Innovation Policy», OECD Publishing Development Papers. 2011.01, pp. 9,27–28.

² The Globalist, June 2003. <http://www.theglobalist.com/Id.aspx?Story/StoryId=3252>

За количественными сдвигами последовали и качественные изменения – *усилился процесс региональной идентификации*. Современный международный регион рассматривается «... не только как географическая единица, но и как социальная система с налаженным сотрудничеством в ряде сфер (безопасность, экономика, культура) и/или как функционирующий субъект с четкой идентификацией»¹. Близкое по содержанию определение термина «международный регион» дает американский исследователь Питер Кэлворт в книге «Международная политика Латинской Америки». По его мнению, такое образование должно характеризоваться устойчивостью входящих в него государственных структур, наличием общего языка у части региона, цивилизационной близостью и общей религией, политической волей к сотрудничеству, участием в деятельности ООН².

В начале XXI в. достаточно четко проявляется еще одна новая тенденция – *рост торговых потоков, регулируемых межрегиональными соглашениями различного типа*: соглашение интеграционной группировки одного региона с интеграционной группировкой другого (или одной или нескольких стран последнего с интеграционной группировкой первого), участие в форумах типа АТЭС, ОЭСР, Давос, Санкт-Петербургский и другие³.

В цитируемой выше статье Р. Руджеро отмечается, что наиболее продвинутой интеграционной структурой мира – ЕС осуществляет подавляющую часть своей внешней торговли в режиме региональных торговых соглашений, где присутствуют элементы преференций для участников и отдельные ограничения для внешних партнеров. И только с шестью странами отношения регулируются на принципах ВТО/ГАТТ с предоставлением партнерам режима наибольшего благоприятствования.

В эту, все усложняющуюся картину мировой торговли, внесено еще одно новшество – возникновение многочисленных глобальных торговых, сбытовых, сервисных сетей, а также существенное увеличение трансграничных потоков деталей, узлов и сервисных услуг для сборки конечной продукции на головных предприятиях ТНК.

¹ Bennet Collins «Does Regionalism Challenge Globalization or Build Upon IT?». July 29, 2010. <http://www.i-ir.info/?p=4704>. Приводя это определение международного региона, Б. Коллинс ссылается на японских исследователей.

² Calvert Peter. The International policies of Latin America. Political Science, 1994, p. 29-30.

³ По характеру функционирования многие даже институционально оформленные интеграционные структуры периферийных стран не выходят в своей деятельности за рамки экономического форума.

Описанные выше тренды и их природа подтверждают бессмысленность затянувшихся споров в формате «глобализация или регионализация». Оба процесса, как и зарождающаяся система межрегиональных отношений, крупные региональные интеграционные объединения, торговые альянсы и экономические форумы, представляют собой звенья новой системы мирового хозяйства, ищущей пути и инструменты адаптации к наступающей эпохе «экономики знаний».

Мы считаем, что **ближайшие 2–3 десятилетия будут характеризоваться более быстрым развитием региональных процессов по сравнению с глобальными, пересмотром государством некоторых функций, и их передачей на глобальный, региональный и локальный уровни без потери своих позиций главного регулятора хозяйственного комплекса страны.** Эти новые процессы хорошо поддаются описанию с помощью метафоры – **вслед за уходом однополярного мира подходит к концу и эпоха доминирования глобализации, возникают новые центры экономической силы. Начинает формироваться новая четырехуровневая система мирового хозяйства,** представленная акторами глобального, регионального, странового и локального уровней со все более переплетенной сетью взаимоотношений. Баланс совокупного воздействия внешних влияний на региональную интеграцию складывается в обозримой перспективе в ее пользу.

Эта общемировая тенденция не обходит стороной и территорию Евразии. *Появление проектов ТС-3, ЕЭП, а в дальнейшем и Евразийского Союза означает, что после почти двух десятилетий произошел реальный сдвиг – доминирующие центробежные тренды начали отступать.* Как всякое вновь родившееся явление объединительные усилия еще не закрепились и требуют к себе неусыпного внимания. Одна из главных опасностей для новых проектов – чрезмерная торопливость в оценке интеграционного процесса: не по реальному состоянию дел, а на основе принятых межгосударственных соглашений (уже звучат многочисленные заявления о том, что в 2015 г. будет создан Евразийский Союз, хотя имеется в виду лишь соглашение о его создании). Вызывает сомнение, что, опираясь на быстрый рост торговли внутри ТС-3 и ЕЭП, после заключения соглашения можно будет и дальше поддерживать этот процесс на фоне затянувшегося мирового кризиса, более жесткого по сравнению с другими регионами противостояния между глобальными и региональными трендами, отсутствия четких сигналов о начале восстановления индустриального

потенциала. Необоснованные высказывания о скором переходе на собственную валюту могут стать тормозом, а не стимулом развития интеграции. Мы уже были свидетелями развала нескольких интеграционных проектов из-за нереальности поставленных задач и попыток одномоментного их решения¹. К тому же нельзя не учитывать довольно слабые стартовые позиции евразийской интеграции – доля внутрирегиональной торговли менее 25% (уровня, от которого возникает реальная взаимозависимость взаимодействующих экономик), о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Регион Северной и Центральной Азии – территория, близкая по формату к постсоветскому пространству – остается одним из самых внутренне слабосвязанных и наиболее оторванных от экономической жизни АТР.

Таблица 1

**Распределение внутрирегиональной торговли в АТР:
доля субрегионов в ее общем объеме в 2006–2009 гг. (в %)**

Субрегиональные партнеры	Восточная и Северо-Восточная Азия	Северная и Центральная Азия	Тихий океан	Южная и Юго-Западная Азия	Юго-Восточная Азия	АТР
Субрегионы						
Восточная и Северо-Восточная Азия	32,0	2,2	3,2	3,4	11,1	51,9
Северная и Центральная Азия	14,0	8,3	0,2	6,5	1,4	31,3
Тихий океан	37,6	0,3	8,8	3,6	15,5	65,8
Южная и Юго-Западная Азия	17,4	4,9	1,5	8,1	6,3	38,4
Юго-Восточная Азия	32,7	0,6	3,8	3,7	25,0	66,9
АТР	29,3	2,6	3,1	4,3	12,6	51,9

Источник: <http://www.unescap.org/pdd/08-Chapter3> – Survey 2011.pdf.

Пристальное внимание к внешней составляющей евразийского интеграционного процесса обусловлено как слабой экономической позицией региона, так и действием в нем игроков глобального уровня – ЕС, США и Китая, стремящимся закрепиться на новых рынках и расширить сферу своего влияния². Участникам интеграционного процесса в сотрудничестве

¹ См. например, «Евразия в поисках идентичности». М.; С-Пб.: Нестор-История, 2011; Проблемы формирования евразийского полюса экономической силы и его позиционирование в мире. «Мир перемен», 2012. № 2. С.162-183.

² Евразия в поисках идентичности..., введение, глава 5.

с другими странами региона предстоит приостановить распад исторической целостности евразийского экономического пространства, а стране-лидеру послать четкие сигналы о своей готовности предложить региональным партнерам план модернизации, восстановления индустриального потенциала с их активным участием. Пока это не сделано как по объективным, так и по субъективным причинам: планы экономического развития России до 2020 г. почти не предусматривают участия других стран СНГ, а партнерам, за редким исключением, нечего предложить России; национальные элиты все еще опасаются потери суверенности, сильны внешние воздействия не только из-за рубежа, но и на экономическом поле СНГ. Подобная ситуация требует *вдвойне бережного подхода к евразийскому интеграционному проекту, закрепления каждого шага и этапа, отказа от постановки нереальных по сроку выполнения целей.*

Международная конференция на тему «Региональная и глобальная интеграция и развитие: что дальше» (2010) обратила внимание на то, что «регионы должны формировать процесс [интеграции], опираясь на свою историю и представления, а также на тщательное планирование в *шаговом* режиме (выделено нами – *авт.*)¹». Ориентация преимущественно на внутренний и региональный спрос по сравнению с внешним укрепляет позиции региона по отношению к внешним шокам, способствует преодолению неустойчивости развития национальных экономик.

Рожденные прогрессом интеграции проблемы. *Первой проблемой,* ожидающей решения в контексте организации экономического пространства Евразии, является определение его конфигурации. Здесь можно опереться на мировой опыт и теоретические разработки. Критерием создания эффективно функционирующей региональной структуры является ее способность не только адаптироваться к глобальным процессам, но и участвовать в их формировании и взаимодействовать с глобальными и крупнейшими региональными игроками в качестве полноправного субъекта. По своим характеристикам СНГ может быть отнесена к структурам, обладающим потенциалом (пока в большей части незадействованным) превращения в один из центров мирового экономического развития.

Последние годы инициативная группа евразийских стран приступила к реальным действиям по развитию региональной интеграции. Приняты меры по ее институциональному обустройству, растет товарооборот в рам-

¹ Regional and Global Integration and Development: Qwo Vadis?
<http://www.afdb.org/fileadmm/uploads/afdb/documents/Generic Documents/Re.....>

ках ТС-3 и ЕЭП, что должно способствовать ослаблению и прекращению тенденции к сокращению доли внутрирегиональной торговли на всем экономическом пространстве СНГ. Крайне актуальной остается задача форсирования экономической связанности региона (см. табл.1) как важнейшего условия устойчивого развития интеграции.

Уровень связности (плотности, консолидированности) территории зависит от двух факторов – уровня развития и емкости внутреннего рынка. Слабо- и среднеразвитым рынкам приходится, особенно на старте интеграции, в большой мере опираться на второй фактор; поэтому применительно к СНГ *оптимальной является структура, максимально приближенная к его внешним границам*. Именно это обстоятельство диктует необходимость привлечения к ТС-3 и ЕЭП других экономик Евразии, в первую очередь украинской¹.

Участие России в форуме АТЭС может быть использовано для формирования за пределами Евразии сегмента интенсивного сотрудничества, включающего зоны свободной торговли некоторых стран АТЭС с ТС-3 и ЕЭП, а также усовершенствованную совместными усилиями транспортно-логистическую систему обеспечения торговли путем реанимации и развития российского транзитного потенциала. Похоже, с обеих сторон проявляется заинтересованность в реализации подобного сценария. Возникновение нового направления внешнеэкономических отношений, втягивая в транзитные потоки и межрегиональные проекты колеблющиеся в определении своего внешнеэкономического вектора страны, усилит их мотивацию к участию в евразийской интеграции.

Вторая проблема связана с качественной оценкой интеграционного процесса в СНГ. Его характерной особенностью является строительство «сверху», когда главные субъекты представлены преимущественно государствами и его органами. Это означает, что управление идет в «ручном» режиме, что вполне естественно для стартового периода. Сейчас задачей интеграции должно стать определение периода, когда начнется переход на самоподдерживаемое интеграционное движение. На наш взгляд, оно начнется с момента достижения так называемого *интеграционного порога*.

Предпринятая нами попытка определить его величину дала следующие результаты: для создания полноформатного интеграционного объе-

¹ Наилучший сценарий – участие Украины в интеграции. Но и в случае невозможности его реализации, необходимо через систему двусторонних отношений с Россией и другими странами СНГ привлекать украинские предприятия и финансовые организации в евразийские интеграционные проекты.

динения в регионе соотношение внутрирегиональная торговля/торговля с другими регионами должно достичь величины порядка 0.4 (в 2010 г. – 0,23). Наиболее близкая СНГ по показателям периферийная группировка АСЕАН вышла на устойчивое развитие при показателе 0,35-0,37. СНГ, учитывая намного меньшую емкость рынка, необходимо для достижения интеграционного порога довести соотношение внутрирегиональная торговля/торговля с другими регионами до пропорции 28-27/72-73%. Приблизиться к этой цели возможно при условии, что внутрирегиональная торговля будет расти устойчиво быстрее, чем внешнеторговый оборот стран-участниц в целом в пределах не менее одного-полутора десятилетий. Так как возможности наращивания внутрирегионального оборота при его сложившейся структуре близки к исчерпанию, решать проблему станет возможным только после воссоздания индустриального потенциала страновых экономик и осуществления их модернизации совместными усилиями¹.

Достижение интеграционного порога будет означать окончание стартового периода, начало перехода от отдельных интеграционных проектов к долговременной стратегии развития Евразийского Союза, рост модернизационных импульсов всему экономическому пространству СНГ.

Третья проблема состоит в поиске путей перехода на самоподдерживаемый интеграционный процесс с активным участием хозяйствующих субъектов. Предстоит действовать по двум направлениям: устранить институционально-административные препятствия для трансграничной деятельности крупного и среднего бизнеса, во-первых, и сосредоточиться на формировании региональной инфраструктуры – транспортной, промышленной, финансовой, информационно-коммуникационной, научно-технической, культурно-образовательной и т. п., во-вторых. В экономической литературе это называется «Connectivity». Без усиления многофакторной связанности региона не удастся обеспечить прогресса интеграции. К сожалению, это направление не получило развития: поставленные цели ограничиваются внешней торговлей, инвестициями, институциональными задачами, развитием отдельных производств. К тому же, существующая и формирующаяся экономическая инфраструктура на евразийском пространстве ориентирована преимущественно на развитие связей за пределами региона СНГ.

¹ Финнам. Владимир Путин: Задачи саммита во Владивостоке полностью выполнены. 10.09.2012.

Важнейшее значение для продвижения интеграционного процесса играет политический фактор. Майкл Рута в статье «Economic theories of (Dis) integration» утверждает, что в отличие от экономических теорий политэкономический подход к интеграции «рассматривает формирование [общей] границы как следствие органичного взаимодействия экономических и политических факторов»¹. *Создается впечатление, что в современной ситуации в Евразии, к сожалению, политический фактор в целом становится скорее ограничителем, чем стимулом интеграции.* Именно поэтому так важен был бы экономический успех проектов ТС-3, ЕЭП и Евразийского Союза. Наднациональные структуры и страны-участники должны проявлять сдержанность, не допускать перепрыгивания к следующим этапам без закрепления текущих, срыва в «конноармейскую атаку» после первых успехов. Только при подобном подходе станет возможным *трансформировать экономические успехи ТС-3, ЕЭП и Евразийского Союза в политические стимулы к объединению Евразии.*

Четвертая проблема связана с выяснением способности центра экономической силы, формирующимся на постсоветском пространстве, посылать достаточные импульсы для развития всего региона. Определенный ответ можно извлечь из данных, приведенных в таблице 2.

Таблица 2

Доля регионов в мировом экспорте, доли внутрирегионального экспорта и экспорта в другие регионы, их соотношение в 2009 г.

Регионы	В мировом экспорте (1)	Во внутрирегиональном экспорте (2)	В другие регионы (3)	2:3 раз (4)
Северная Америка	16,6	48	52	0,92
Южная и Лат. Америка	3,6	26	74	0,35
Европа	41,9	72	28	2,77
СНГ	2,6	19	81	0,23
В том числе ТС/ ЕЭП	2,2	11	89	0,12
Африка	3,2	2	98	0,02
Ближний Восток	4,2	15	85	0,18
Азия	29,4	52	48	1,03

Примечания: Данные в колонках (2) и (3) округлены до единицы.

Источник: Составлено и рассчитано по: World Trade Developments in 2010.

¹ М. Ruta. «Economic theories of (Dis) integration». <http://evi/Personal/Fs/research/joes-published.pdf>

Особый интерес вызывает 4-я колонка – экономическая связанность (плотность, консолидированность) региона. Наиболее близкий к СНГ показатель у Ближнего Востока (0,23 и 0,18). Обе территории представлены странами среднего и низкого уровня развития. Отличие состоит в том, что СНГ имеет страну-лидера, потенциал которой позволяет посылать региональным партнерам импульсы развития. Но уровень развития самого лидера и его международная конкурентоспособность пока таковы, что эти импульсы недостаточны для объединения всего региона, осуществления модернизации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и всего региона.

Повышение степени связанности Евразии и укрепление ее положения в системе международных экономических отношений – тесно взаимосвязанная двуединая задача, решать которую, по нашему мнению, надо прежде всего путем интенсификации экономической деятельности внутри региона. В поддержку данного утверждения говорит тот факт, что первые четыре позиции в мировом экспорте занимают четыре наиболее «плотных региона», причем их ранги в обоих случаях коррелируют. Показатели соотношения «внутрирегиональная торговля/торговля с другими регионами» – 4-я колонка – подсказывают, с какой величины достигается интеграционный порог группировки. Южная и Латинская Америка замыкает группу наиболее консолидированных регионов мира и возглавляет по этому показателю другие средне- и слаборазвитые регионы. Примерно такой же показатель и у наиболее успешной группировки периферийных и полупериферийных стран АСЕАН¹. Для получения более точного ответа необходима поправка на емкость внутреннего рынка. Увеличение его объема несколько снижает величину порога, а уменьшение – увеличивает.

¹ В экономической литературе принято считать, что достижение двумя странами уровня торговой комплементарности в 25% от общего объема их внешнеторгового оборота свидетельствует о наличии между ними тесной взаимозависимости. Сейчас различные варианты подобного подхода используются для определения степени экономической консолидации территории региона и интеграционных группировок. По данным ЮНКТАД, за 17 лет (1990/1991 по 2007/2008 гг.) доля внутрирегиональной торговли АСЕАН выросла с 19,4 до 27%, что позволило достичь интеграционного порога и перейти к регулированию интеграционного процесса преимущественно с помощью экономических регуляторов. См. Michaely M/ Trade Preferential Agreements in Latin America. An Ex-Ante Assessment (Working Paper № 1583. World Bank 1996; Martin J. K. and Tsangarides. Trade Reform in CEMAK: Developments and Opportunities. IMF Country Report № 06/09. IMF. 2006.

Международный опыт показывает, что для Евразии наиболее близкой к оптимальной является полноформатная региональная интеграционная структура. Численность населения – порядка 280 млн человек, уровень развития, наделенность природными ресурсами, разветвленная система образования, наличие потенциального лидера, готового стать организатором экономического пространства региона, функционирующие, пусть пока еще несовершенные, субрегиональные объединения, позволяющие при наличии политической воли участников и четкой региональной политики страны-лидера создать структуру, способную выйти на уровень устойчивого роста и поддержания международной конкуренции.

Пятая проблема заключается в понимании характера взаимодействия региональной интеграции и связанности (плотности, консолидированности) региона. Это однонаправленные, но разноскоростные процессы. Связанность региона создается не только в результате интеграции, но и в результате сложного переплетения двусторонних отношений стран – региональных партнеров. В этом смысле связанность – connectivity более емкое понятие, чем региональная интеграция и региональная инфраструктура.

Анализ интеграционных процессов на Периферии и Полупериферии подтверждает, что отсутствие должной связанности становится одним из главных препятствий развития региональной интеграции¹. Сложность проблемы связанности евразийского экономического пространства заключается в том, что в прошлом оно было жестко связано не только экономически, но и общей государственностью, идеологией и централизованным плановым регулированием. Поэтому необходимо в первую очередь заняться восстановлением экономически обоснованных производственных цепочек. Это ускорит интеграционный процесс и, что не менее важно, повысит интерес пока не участвующих в нем стран. По нашему мнению, в стартовый период нового интеграционного проекта укреплению регио-

¹ Biswa Bhattacharyay. Institutions for Asian Connectivity. ADBI Working Paper № 220. June 2010; Roshenka de Mel. 10-item agenda proposed for better SAARC connectivity. <http://www.ft.lk/2011/07/30/10-item-agenda-proposed-for-better-saarc-regional-connectivity>; «Toward a Sustainable Transport Development in Asia and the Pacific». CESifo Working Paper № 3539. July 2011. <http://www.cesifo-group.de/portal/pls/portal/docs/1/1208088.PDF>; Diana Tussie. Latin America: contrasting motivations for regional projects. Review of International Studies, vol. 35. Special issue 51. February 2009. PP. 169–188; Andy Thore, Faye Sizeland. Hard Infrastructure and Regional Connectivity in Latin America and the Caribbean: Developments in the Region's Land-locked Economies. www.iadb.org/document.cfm?id=33037550; Bennet Collins. The Power politics of multilateral engagement. Автор утверждает, что «в конечном счете устойчивое развитие [Южноафриканского Союза] связано с устойчивым процессом реформирования и развития всей Южной Африки». <http://www.e-ir.i-nfo/2012/01/16>; IADB Integration and Trade Journal 31.

нальной связанности следует уделять особое внимание. Отсутствие необходимой инфраструктуры во многом объясняет неудачу прежних интеграционных начинаний. Строящаяся в настоящее время инфраструктура России (нефте- и газопроводы и т.п.) скорее ослабляет связанность Евразии. Для успеха евразийской интеграции необходимо предусмотреть реализацию хотя бы нескольких плотных совместных инфраструктурных проектов.

Проблема шестая посвящена выяснению вопроса – есть ли в Евразии достаточная мотивация для осуществления крупного интеграционного проекта, способного сделать регион активным участником мирового хозяйства?

В имперский и советский периоды в основе такой мотивации лежали идеологические установки (хотя и различные), объединяющие населяющие территорию Евразии народы с четко выраженной региональной идентичностью. Распад Советского Союза и появление на этом прежде закрытом для внешнего мира пространстве глобальных и региональных структур расшатали сложившуюся веками идентичность. По сути дела, в Евразии сейчас идет борьба глобализма и регионализма за доминирование. Потеря идентичности ослабляет регион. Какой она будет пока неясно, но уже сейчас надо использовать оставшиеся от прежних времен скрепы и искать новые. Без достижения этой цели региональная интеграция вскоре затормозится.

Какие региональные ресурсы следует, на наш взгляд, задействовать для обеспечения прогресса в региональном интеграционном проекте? Объединительной идеей может стать понимание неотложной необходимости модернизации национальных экономик и региональной инфраструктуры, восстановление индустриального потенциала Евразии, овладение новыми заимствованными и производство собственных высокотехнологичных продуктов и технологий.

Создание ТС-3 и ЕЭП – важнейшие звенья в реализации этого проекта. Участникам ЕЭП предстоит продумать способы распространения модернизационного курса и за пределы институциональных границ своего объединения, чтобы не допустить чрезмерной дифференциации евразийского пространства и использовать в полной мере его консолидационный потенциал. Представляется, что здесь следует активнее задействовать и возможности системы двусторонних отношений стран ЕЭП, прежде всего страны-лидера. Перспективными в этом отношении выглядят проекты сотрудничества России с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном.

Таблица 3

**Рейтинги международной конкурентоспособности стран
постсоветского пространства**

Страны \ Годы	2005	2009	2013
Азербайджан	69	69	46
Армения	79	97	82
Казахстан	61	66	51
Кыргызстан	116	127	127
Молдова	82	95	97
Россия	75	51	67
Таджикистан	104	116	100
Украина	84	72	73
Латвия	44	54	55
Литва	43	44	45
Эстония	...	32	34

Примечание: Белоруссия, Туркменистан и Узбекистан не включены в рейтинг.

Источник: The Global Competitiveness Report за соответствующие периоды.

До настоящего времени все интеграционные проекты СНГ страдали своеобразным флюсом. Хотя в них говорилось о модернизации и экономическом развитии, но подавляющая часть интеграционной деятельности была сосредоточена на внешней торговле и институциональной сфере. После распада Советского Союза Россия перестала выполнять свою историческую функцию локомотива экономического прогресса на евразийской территории. Подключение других стран СНГ к проектам модернизации ЕЭП путем заключения межгосударственных и ряда корпоративных соглашений будет способствовать восстановлению ее роли регионального лидера, росту емкости внутреннего рынка Евразии, его диверсификации, повышению интеграционной мотивации. И самое главное, подобный курс существенно расширит число субъектов экономических отношений, интересы которых составляют фундамент интеграции¹.

Проблема седьмая связана с отношениями между интеграционным ядром и другими странами региона. Происходящее ныне формирование

¹ «Неудачи прошлых интеграционных проектов на постсоветском пространстве во многом объясняются их неспособностью вовлечь в интеграционное взаимодействие критическую массу хозяйствующих субъектов, малых и средних предприятий, обеспечивающих расширение внутриотраслевой торговли и производственной кооперации», – утверждают авторы коллективного исследования. Кулик С. А., Спартак А. Н., Юргенс И. Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. М. ИНСОР. 2010.

ядра (полюса) развития в формате ЕЭП, а затем и Евразийского Союза и их отношений с другими странами СНГ требуют особого внимания и осмотристельности всех участников экономической деятельности из-за опасности ослабления у некоторых из них интеграционной мотивации. Необходимо создать разветвленную систему и механизмы учета затрат и выгод как внутри интеграционного ядра, так и во взаимоотношении с другими странами СНГ. Различия в размерах, уровнях развития и его структуре будут неизбежно вызывать претензии и споры даже при осуществлении одобренных всеми странами проектов.

Интеграционный проект в конкретных условиях современной Евразии потребует большей поддержки нежели «стандартный» проект в более развитой и стабильной рыночной среде, поэтому перераспределение доходов и потерь должно происходить, исходя прежде всего из экономических потребностей и интересов, а не политических, часто конъюнктурных, соображений, как это широко практикуется в настоящее время.

Похоже, что возможности подобного локомотива продвижения интеграции в СНГ близки к исчерпанию. Для перехода на интеграционное самоподдерживаемое развитие необходимо применение экономических регуляторов. Судя по мировой практике, это крайне сложный и длительный процесс. Его развитие оживит подспудные или вялотекущие разногласия, противоречия и споры. Но это не может служить основанием для отказа от интеграции.

В начальный период существования ТС и ЕЭП учредители не должны проявлять излишней поспешности, сосредоточившись в течение ближайших лет на организационно-правовых вопросах и на постепенном переходе от «ручного» управления к экономическим регуляторам, возрастанию роли корпоративного сотрудничества и укрепления региональной инфраструктуры. До выполнения этих задач прогресс проекта «Евразийский Союз» не может быть устойчивым. Под напором внутренних проблем, нового формата отношений с внешним миром, новых экономических критериев распределения выгод и потерь, механизмов и инструментов разрешения возникающих споров конструкция забуксует и завязнет в массе нерешенных проблем.

Возможные сценарии. Интеграционные процессы на территории Евразии идут в крайне сложной ситуации, на фоне радикальных изменений, распада сложившейся веками организации огромного региона, проникновения в прежде закрытую внешнему миру структуру мощных

внешних влияний. Этим во многом объясняются причины неудач и незавершенности прежних проектов консолидации региона. И все же первая волна интеграционных проектов в какой-то степени выполнила важнейшую историческую задачу. Удалось не только осуществить «цивилизованный развод», но, и это главное, не дать глобальному натиску завершить распад внутрорегиональных связей, переориентировав их в интересах внешних игроков. По сути дела, это и есть *первый, уже состоявшийся сценарий развития постсоветского пространства*. В нем сохраняется, несмотря на его ущербность, потенциал дальнейшего развития интеграционных движений.

Вторым сценарием являются уже предпринимавшиеся, но не реализованные, в силу объективных и субъективных причин, попытки построить полноформатную интеграционную структуру, объединяющую все или хотя бы подавляющее большинство стран СНГ. С точки зрения экономической теории и международной практики данный сценарий является, на наш взгляд, оптимальным. Он позволил бы создать структуру, обладающую достаточными материальными и интеллектуальными ресурсами для устойчивого развития и интеграции в мировое хозяйство в качестве одного из системообразующих международных регионов. Сложившаяся сейчас в Евразии ситуация не позволяет в обозримой перспективе рассчитывать на его реализацию.

Третий сценарий – формат ТС-3, ЕЭП и Евразийского Союза – представляется наиболее реальным. Его можно рассматривать как долговременную стратегию поэтапного сплочения экономического пространства СНГ. Возникающие при этом проблемы рассматривались выше. Важной составляющей данного сценария должна стать задача, наряду с прогрессом интеграции в рамках созданных институциональных структур, сплочения всего экономического пространства СНГ как стимула для других региональных партнеров принять участие в полноформатных проектах интеграции.

Четвертый сценарий представляет собой расширенный вариант третьего: он отражает получившую за последнее время практику межрегионального сотрудничества региональных интеграционных объединений. Нельзя исключить и, более того, следует стремиться к привлечению интеграционных структур и отдельных стран других международных регионов к сотрудничеству с евразийскими партнерами и участию на взаимоприемлемых условиях в новых интеграционных инициативах на этой территории.